

Учебники по окклюменции оказались чрезвычайно полезными. Самостоятельно они могли сделать лишь очень многое, а книги подсказали то, о чем раньше никто не задумывался. Они выучили несколько новых техник медитации и в течение нескольких недель экспериментировали, чтобы понять, какие из них лучше всего подходят каждому из них. Гермионе очень понравилось заниматься медитацией, расслабляясь в ванной, и теперь каждый вечер она стала тратить гораздо больше времени на то, чтобы помыться, чем раньше. Гарри попробовал упражнение на сенсорную депривацию и обнаружил, что оно очень хорошо на него действует.

Следующие два учебника предлагали представить мощные, но простые средства защиты, чтобы оградить свои воспоминания. В идеале она должна быть непробиваемой, но при этом не сложной. Вторым учебником предлагал нечто более хитроумное: поместить в их сознание ложную крепость, хранящую тривиальные воспоминания, чтобы нападающий тратил много времени на попытки сломать их защиту и ничего не получал взамен.

Через несколько недель, как раз накануне дня рождения Гарри, они разработали основные схемы. Ни у кого из них не было хорошей защиты, так как им по-прежнему требовалось много концентрации, чтобы держать свои воспоминания разделенными на два места в сознании. И снова Гермиона первой вошла в сознание Гарри, чтобы осмотреться.

"Ну, это выглядит немного банально. Летающий замок?" - спросила Гермиона.

"Я взял эту идею с обложки одной из твоих книг, Гермиона", - ответил Гарри.

"Не обязательно было делать его в форме Хогwartса", - сказала она. "Ты, может, и знаком с Хогwartсом, но и тысячи других людей, которые учились там годами, тоже".

"Хорошо, я изменю его. Может быть, я сделаю его НЛО или чем-то подобным и наполню его маленькими зелеными человечками", - сказал Гарри.

"О, я бы хотел посмотреть, как профессор Снейп попытается справиться с марсианами. Но это ведь ваша крепость-обманка, не так ли? Я никак не могу найти твою настоящую... ну же, дай мне подсказку, Гарри", - сказала Гермиона, весьма расстроенная.

"Поднимайся", - только и сказал он.

"Что? Здесь нет ничего выше твоего летающего замка... даже облаков нет. Только небо, и... Ооо, я поняла, - улыбнулась она. "Ты прячешь свои воспоминания под солнцем? Это здорово, Гарри. Они всегда там, но никто никогда их не замечает..."

"Я рад, что ты это одобряешь. Теперь моя очередь", - сказал он.

Войдя в сознание Гермионы, он увидел то же самое, что и раньше - полную черноту. "Эм...

немного помощи?" - спросил он.

"Тебе придется нащупать дорогу с помощью других чувств", - сказала Гермиона, ухмыляясь.

Гарри "нащупывал" путь в пространстве сознания Гермионы, пока не почувствовал, что в воде что-то движется. Несколько минут он преследовал это нечто, но наткнулся на огромного кальмара, щупальца которого были готовы наброситься на него. "Га!" - закричал он. "Ты заставляешь меня так стараться ради своих воспоминаний-приманок? Это ведь твоя приманка, не так ли?"

Гермиона усмехнулась. "Да. Но я дам тебе подсказку для моих настоящих. Это противоположно тому, что сделал ты".

Гарри на мгновение задумался, а затем погрузился вниз. Он погружался все глубже и глубже, пока наконец не уперся в твердое морское дно. На самом деле, оно было гораздо более твердым, чем, скажем, грязь или камень. Гарри рассмеялся. "Погоди... ты хочешь сказать, что твой ментальный мир - одна из самых глубоких частей океана, но ты все еще хоронишь свои воспоминания под землей?"

"Ну, это не так очевидно, не так ли?" - ответила Гермиона. "На самом деле, все гораздо глубже. Ты ведь помнишь наши уроки геологии? Я решила засунуть свои воспоминания под толщу магмы. Я подумал, что волшебники никогда не узнают достаточно о земной коре и внутренних слоях, чтобы понять, как глубоко им нужно спускаться. Откуда у тебя идея про Солнце?"

"Ты сам меня научил. Я также подумал, что волшебники не так уж много знают о Солнце. Маггловская астрономия кажется намного более продвинутой, чем волшебная, хотя все гороскопы совершенно неточны..."

Они оба рассмеялись, понимая, что использование маггловских наук может помочь сделать их магию намного сильнее.

Они продолжили обучение анимагусов после того, как закрепили основы окклюменции. Они поняли, что технически Сириус ещё не отправил Гарри подарок на день рождения. В течение недели, предшествовавшей дню рождения Гарри, они штудировали две книги по анимагии, совмещая некоторые упражнения по медитации с медитацией на окклюменцию. Гарри стало легче чувствовать свои инстинкты - во время большинства их приключений за эти годы Гарри действовал на эмоциях, в то время как Гермионе всегда удавалось сохранять спокойствие, что, очевидно, мешало её прогрессу. Она уже умела контролировать свои эмоции до окклюменции, но проблема была в том, чтобы отпустить этот контроль.

В одной из книг предлагалось ассоциировать воспоминание или ситуацию с очень базовым, животным чувством. Простая радость, печаль, агрессия, страх. Гарри знал, что сейчас приносит ему больше всего радости - это Гермиона. Видеть ее улыбку, заставлять ее улыбаться, дарить ей поцелуи и объятия или просто находиться рядом с ней, когда они молча сидели и учились. Он чувствовал счастье и любовь до глубины души, когда думал о ней. Но грусть? Что

заставляло его по-настоящему грустить? Дурсли? Может быть, много лет назад, но сейчас он знал, что ему приходится иметь с ними дело только два месяца в году. Сейчас это было скорее разочарование, чем грусть. Он мысленно перенесся в то время, когда умирал от яда василиска, а Гермиона в слезах стояла перед ним. Она была невероятно испугана, зла и печальна... и это тоже его огорчало. Он больше никогда не хотел видеть ее такой. Хуже того, именно он был причиной ее страданий. Он больше не хотел так поступать с ней. А как насчет страха? А гнев? Он понял, что испытывает и то, и другое одновременно в ночь чемпионата мира, когда увидел Гермиону без сознания, боялся за ее жизнь и хотел уничтожить тех, кто так с ней поступил. Гермиона. Все его самые глубокие, самые сокровенные чувства вращались вокруг нее, внезапно осознал он.

"Умм... Гарри?" Гермиона обхватила его лицо обеими руками за щеки. "Что ты делаешь?"

"А?" Гарри открыл глаза и понял, что опирается на Гермиону. "Что? Что я делал?"

"Ты... гм... терся об меня щеками", - сказала Гермиона. "Не то чтобы мне это не нравилось, знаешь ли. Но мне показалось, что это возникло из ниоткуда. И мне кажется, ты тоже принюхивался. Возможно, ты собирался меня укусить".

"О!" - воскликнул Гарри. "Я... э... э... ну, думаю, я нашел ключ к медитации анимага. А может, и нет, но в любом случае я обнаружил кое-что важное".

"Правда?" - взволнованно спросила Гермиона. "Ты открыл свою форму? Можешь рассказать мне, что это такое? Как ты это сделал?"

"О... нет, я не открыла свою форму. Я... э-э... открыл тебя, Гермиона", - робко сказал Гарри.

"Я? Ты открыл меня? Что ты имеешь в виду?"

"Ну... Я обнаружил, что... все мои самые глубокие эмоции... счастье, печаль, гнев, страх... все они вращаются вокруг тебя, Гермиона. Ты делаешь меня счастливым, и я грущу, если ты несчастлива, я злюсь, когда другие пытаются причинить тебе боль, и я боюсь... потерять тебя. Я чувствую всё сильнее, когда это касается тебя", - сказал он.

Гермиона завизжала, снова повалив Гарри на пол. "О, Гарри! Ты даже не представляешь, как романтично ты сейчас поступил, правда? Мне придется самой подумать о тебе... после того, как я закончу с тобой сношаться".